

УДК 343.4(470)
ББК 67.99(2)8
Х-98

Хуаде Адам Хазретович, помощник судьи Верховного суда Республики Адыгея, e-mail: adam-huade@rambler.ru.

**МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ
ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(рецензирована)**

В статье анализируется российский опыт закрепления механизма обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Обосновывается наличие уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Ключевые слова: право, неприкосновенность, частная жизнь, механизм, конституция, ответственность.

Khuaide Adam Khazretovich, assistant judge of the Supreme Court of the Republic of Adyghea, e-mail .: adam-huade@rambler.ru.

**MECHANISM OF ENSURING THE RIGHT FOR PRIVACY
IN THE RUSSIAN FEDERATION
(reviewed)**

The article examines the Russian experience of fixing the mechanism of ensuring the right for privacy.

Criminal liability for violation of privacy has been considered.

Keywords: law, integrity, privacy, mechanism, constitution, responsibility.

В Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни не только декларируется, но и имеет механизм его обеспечения. Сегодня в большинстве норм отраслевых законов, так или иначе, отразилась и отражается охрана данного права. Так, например, в российском законодательстве предусмотрены процессуальные гарантии для сохранения неприкосновенности частной жизни при реализации гражданином своих прав и прав граждан в государственных органах.

Устанавливая такой принцип, как гласность судебного разбирательства, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает закрытое слушание дела.

Статья 10 «Гласность судебного разбирательства» ГПК РФ ограничивает один из основных принципов судебного разбирательства, а именно, гласность, предоставляя возможность для судебного разбирательства в закрытом заседании суда, которое допускается, если необходимо сохранение коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан. Недостаток данной нормы гражданско-процессуального права проявился в том, что те гарантии, которые предусмотрены в ст. 10 ГПК РФ, распространяются только лишь на граждан РФ. В соответствии с ГПК РФ сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик, где в их качестве могут выступать как лица имеющие гражданство РФ, так и не имеющие такового (иностранцы граждане, лица без гражданства). Аналогия данного положения почти дублируется ст. 241 «Гласность» Уголовного процессуального кодекса РФ, ограничивая основания для закрытого судебного разбирательства, в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и других преступлениях, которые могут привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства.

Одним из ключевых законов, закрепляющих систему гарантий соблюдения законности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, является Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ, в статье 5 которого указывается на права и свободы человека и гражданина при

осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Закон не позволяет органам (должностным лицам), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространять информацию, относящуюся к неприкосновенности частной жизни, которая стала им известна в ходе оперативно-розыскных мероприятий, при отсутствии согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными.

Статья 5 "Деятельность милиции и права граждан" Федерального закона "О милиции" от 18 апреля 1991 №1026-1 говорит, что милиция не имеет права собирать, хранить, использовать и распространять сведения о частной жизни лица в отсутствие его согласия, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. [1] Стоит отметить, что на момент вступления в силу настоящего нормативного акта он не включал такого положения. Затем на волне демократизации и создания основ гражданского общества, декларирования построения правового государства в Законе были сделаны вышеуказанные изменения.

Тем не менее, уже в 2011 году в Законе «О полиции» нет такой ясности по поводу конкретизации действий сотрудников полиции в отношении сбора, хранения, использования и раскрытия информации о частной жизни лица, есть только упоминание о том, что такая информация о частной жизни гражданина не может предоставляться, кому бы то ни было в отсутствие добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (раздел 6 статьи 5 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. №3-ФЗ) [2]. Следует отметить, что такие изменения сужающие качество охраны частной жизни, но повышающие общественную безопасность, не являются особенностью современного российского государства, а лежат в плоскости глобальных тенденций, связанных с повышением качества и количества угроз государству и обществу в целом.

В главе 14 «Защита персональных данных работника» Трудового кодекса Российской Федерации говорится об общих требованиях, предъявляемых при обработке персональных данных работника и гарантиях их защиты. В части 4 ст. 86 ТК РФ «Общие требования к обработке персональных данных работника и гарантии их защиты», говорится, что получение и обработка персональных данных работника о его политических, религиозных и других убеждениях о частной жизни работодателем – незаконны. В соответствии со статьей 24 Конституции РФ работодатель может получать и обрабатывать данные о частной жизни работника, лишь с письменного согласия последнего в случае, непосредственно связанном с вопросами трудовых отношений [3].

В РФ защита сведений, связанных с частной жизнью осуществлялась в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 г. №24-ФЗ [4]. Этот закон впервые официально установил список целей, в соответствии с которым доступ к информации может быть ограничен. Такими целями являются защита конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Анализ содержания Федерального закона «О средствах массовой информации» Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №212-ФЗ-1 показал, что-то, во-первых, в нем ничего не было сказано о том, что распространение информации о частной жизни лиц, а в отсутствие его согласия в средствах массовой информации не допускается. Во-вторых, не уточняется, кто будет нести ответственность в случае распространения данных о личной жизни человека в отсутствие согласия последнего. В-третьих, распространение данных о личной жизни человека при отсутствии его согласия в средствах массовой информации приводит к тому, что информация может быть известна очень широкому кругу людей. Пределы распространения сведений о частной жизни лица, прежде всего, зависят от того, через какие средства массовой информации осуществляется их распространение. Информация о частной жизни человека могла быть распространена в таких видах СМИ, как печатные СМИ (журналы, газеты), а также на телевидении и радио. Существующий ныне Закон о защите информации четко указал, что запрещается получать информацию о частной

жизни гражданина против его воли, если иное не предусмотрено федеральным законом, и распространять такую информацию, если за ее распространение предусмотрена уголовная или административная ответственность [5]. Статья 11 «Информация о гражданах (персональные данные)» этого Закона гласит, что персональные данные являются конфиденциальной информацией. Не допускается сбор, хранение, использование и раскрытие информации о частной жизни, а также информации, приводящей к нарушению личных тайн, семейных тайн, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, за исключением случаев вынесения судебного решения. В ст. 14 определен доступ граждан и организаций к информации о них.

Данное положение закона противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку этим законом регулируется только порядок доступа, использования, переработки и распространения информации о персональных данных граждан, не охватывая при этом информацию о персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства.

Порядок хранения, обработки, сбора, использования персональных данных государственного служащего в Российской Федерации определяется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В главе 7 «Персональные данные гражданского служащего. Кадровая служба государственного органа» располагается ст. 42 «Персональные данные гражданского служащего и ведение личного дела гражданского служащего», которая определяет порядок обработки, передачи, приема персональных данных работника, а также ответственность за нарушение положений настоящей нормы [6]. Сам Закон, который обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе частной жизни при обработке его персональных данных появился только 27 июля 2006 года. Запрет на раскрытие информации о частной жизни граждан, изложен в статье 22 Федерального закон "О почтовой связи" от 5 июля 1995, предусматривающую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации должностных лиц и других лиц, сотрудников почтовых организаций, которые совершают нарушения тайны связи [7]. Этот принцип был полностью воспроизведен в новом Федеральном законе "О почтовой связи" от 17.07.1999 г. №176-ФЗ [8].

Порядок защиты частной жизни также регулируются семейным законодательством. Так в ч. 2 ст. 139 Семейного кодекса РФ говорится о том, что секрет усыновления ребенка охраняется законом, и лица, виновные в его раскрытии, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ [9].

Таможенным законодательством Российской Федерации установлен особый порядок получения конфиденциальной информации таможенными органами, а также ее защита.

КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение законодательно установленного порядка собирания, хранения, использования или разглашения персональных сведений о гражданах. В главе 13 "Административные правонарушения в области связи и информации" находится ст. 13.11. «Нарушение законодательно установленного порядка собирания, хранения, использования или разглашения персональных сведений о гражданах [10]. Обращает на себя внимание тот факт, что положения, содержащиеся в ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях не предусматривают ответственности за незаконный сбор, хранение, использование или распространение информации (персональных данных) об иностранных гражданах и лиц без гражданства. В действовавшем на момент принятия Конституции РФ 1993 г. Уголовном кодексе РСФСР 1960 года не было никаких норм, которые бы устанавливали бы уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Даже после принятия новой Конституции РФ в УК РСФСР 1960 года не было внесено никаких изменений.

В главе 4 "Преступления против политических, трудовых, и других прав и свобод человека" Уголовного кодекса РСФСР 1960 года была предоставлена только лишь ст. 135, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений и ст. 136 УК «Нарушение неприкосновенности жилища граждан».

Провозглашение Конституцией РФ прав человека на неприкосновенность частной жизни и не установление никакой ответственности за нарушение этого права было грубейшей ошибкой. Мы можем сказать, что законодательный орган нарушил положение статьи ст. 2 Конституции РФ, где говорится, что права и свободы человека представляют собой высшую ценность. Обязанность государства заключается в признании, уважении и защите прав и свобод человека и гражданина. В этом случае никакой защиты прав человека на неприкосновенность частной жизни государством не осуществлялось и не могло быть осуществлено, т.к. юридически привлечь какое-либо лицо к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни на тот период было невозможно. Из этого можно сделать вывод, что, хотя новая Конституция провозглашала право человека на неприкосновенность частной жизни, но, на самом деле, это не имело значения, т.к. необходимо было не только провозглашение этого права, но и его защита. Три года спустя после принятия новой Конституции Российской Федерации одобрен новый Уголовный кодекс Российской Федерации, создание которого было обусловлено произошедшими в стране политическими, социальными и экономическими изменениями.

Установление в российском законодательстве уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни было вызвано социально-экономической значимостью данной категории в условиях зарождавшейся в России новой общественно-экономической формации. Свою значительную роль сыграл тот факт, что во многих зарубежных странах нарушение неприкосновенности частной жизни, является уголовно наказуемым деянием. Появление в российском праве ст.137 УК РФ явилось логическим завершением обеспечения эффективного механизма защиты права на частную жизнь. Уголовным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с 1 января 1997 года, впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. В главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» законодателем была включена ст.137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Структура этой статьи имела две части. В первой части законодателем определялось понятие преступления и говорилось о незаконном сборе или разглашение информации о частной жизни лица, являющихся его личной или семейной тайной, в отсутствие его согласия либо разглашение данных сведения в публичном выступлении, произведении, демонстрирующемся на публике или средствах массовой информации, если данные действия осуществлены по корыстным или иным личным мотивам и причинили вред правам и законным интересам граждан. В ч. 2 ст. 137 УК РФ законодатель установил такой квалифицирующий признак как совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, данная норма была ориентирована, прежде всего, против должностных и иных лиц, которые в силу своей профессии имеют доступ к сведениям о частной жизни лица.

С появлением в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, можно говорить о том, что законодатель устранил пробел, который существовал прежде, и теперь право на неприкосновенность частной жизни не только гарантируется Конституцией РФ, но и защищается государством в максимальной степени.

Литература:

1. О милиции: закон РФ от 18.04.1991 №1026-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. №16. Ст. 503.
2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 №3-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февр.

3. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №8. Ст. 609.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.
6. О почтовой связи: федер. закон от 9 августа 1995 г. №129-ФЗ // Российская газета. 1995. 16 авг.
7. О почтовой связи: федер. закон от 17 июля 1999 г. №176-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №29. Ст. 3697.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ] // Российская газета. 2001. 31 дек.
9. Семейный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 29 дек. 1995 г. №223-ФЗ] // Российская газета. 1996. 27 янв.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Госдумой 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ] // Российская газета. 2001. 31 дек.